

УДК 94(571.1)

DOI 10.37386/2413-4481-2020-1-80-84

И.А. Ерёмин

ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА О СОЛДАТСКИХ ДЕТЯХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На основе архивного материала и опубликованных источников рассматривается процесс помощи детям мобилизованных на войну в Западной Сибири в период Первой мировой войны. Опираясь на широкий спектр репрезентативных исторических источников, автор проанализировал отношение правительства и общественности к проблеме оказания помощи солдатским детям. В работе дана характеристика различных аспектов поддержки детей защитников Отечества как со стороны государства, так и со стороны общественных организаций. Благодаря этим усилиям удалось заметно изменить к лучшему материальное положение многих солдатских детей, предоставить им возможность получить образование.

Ключевые слова: Первая мировая война, Западная Сибирь, солдатские дети.

I.A. Eryomin

THE STATE AND SOCIETY CARE FOR SOLDIERS' CHILDREN IN WESTERN SIBERIA DURING WORLD WAR I

Based on archival material and published sources, the article examines the process of helping children in Western Siberia whose fathers were conscripted into the military service during World War I. Based on a wide range of representative historical sources, the author analyzed the attitude of the government and the public to the problem of providing assistance to soldiers' children. The paper describes various aspects of supporting children of the defenders of the Fatherland both from the state and from public organizations. Thanks to these efforts, it was possible to noticeably change for the better the material situation of many soldiers' children, to provide them with the opportunity to get an education.

Key words: World War I, Western Siberia, soldiers' children.

В годы Первой мировой войны в ряды вооруженных сил Российской империи было мобилизовано около 15 млн человек. Более 0,9 млн человек было призвано на военную службу из Западной Сибири, в состав которой в тот период входили Тобольская и Томская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области [1, с. 104-105]. Перед властями всех уровней и общественными организациями страны и региона встала невиданная по масштабам проблема создания многоуровневой системы помощи семьям защитников Отечества.

В современной отечественной историографии проблемы оказания помощи семьям мобилизованных на войну в годы Первой мировой войны на региональном уровне впервые были затронуты в исследованиях Т.Я. Иконниковой и С.Ю. Шишкиной [2-3]. В 2000–2010-х гг. вышли в свет работы В.Н. Меньщикова, Ю.П. Горелова, А.В. Полуаршинова, В.В. Немовой, Р.Н. Иванова, А.И. Чубарова, О.М. Долидович [4–10]. Авторы рассмотрели различные аспекты помощи этой категории населения

периода глобального военного конфликта на разных территориях Российской империи. Актуальность заявленной проблемы заключается в том, что, несмотря на заметный научный интерес к исследованию этой темы в последнее время, наименее изученной остается проблема оказания помощи солдатским детям, в частности на территории Западной Сибири. Целью данной статьи является анализ процесса оказания помощи солдатским детям как со стороны государства, так и общественных организаций в Западно-Сибирском регионе в годы Первой мировой войны.

Наше исследование базируется на положении модернизационной теории о том, что в начале XX в. Россия, добившись заметных успехов на пути модернизации, тем не менее не успела завершить переход от традиционного аграрного общества к капиталистическому индустриальному. Это сказалось на общей неподготовленности страны к глобальному конфликту с промышленно развитыми державами, в неспособности организовать своевременную

и эффективную помощь со стороны государства семьям фронтовиков, в том числе их детям. В процессе работы использовался проблемно-хронологический метод исследования. В соответствии с ним из общей проблемы оказания помощи семьям мобилизованных на войну был выделен аспект заботы о солдатских детях, который рассматривался в хронологической последовательности.

Как светская, так и церковная благотворительность, а также забота властей всех уровней была направлена в годы войны на оказание помощи солдатским детям. Прежде всего, нужно было помочь тем из них, которые потеряли отцов на фронте и стали сиротами. Высшая государственная власть принимала специальные решения для помощи этой категории детей. Так, 7 июля 1915 г. Николаем II был подписан указ, вводящий в действие Высочайше утвержденное положение «О земледельческих приютах для детей павших и увечных воинов» [11]. 22 сентября 1915 г. Совет министров одобрил предложение о выделении Романовскому комитету 300 тыс. руб. «на расходы по призрению сирот защитников Родины» [12].

Тем не менее государственная забота о детях-сиротах не могла быть успешной без благотворительной составляющей, которая исходила от соответствующих центральных и местных организаций. Благотворительная поддержка населения региона сражающейся русской армии и всех тех, кто пострадал от военных действий, являлась одним из важнейших элементов народного патриотизма. В народном сознании война, особенно на начальном этапе, воспринималась как Вторая Отечественная. Огромную роль в деле помощи семьям русских воинов, солдатским детям сыграл созданный в августе 1914 г. Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну [13, ст. 2239]. Забота о нуждающихся семьях русских солдат со стороны представителей царствующей династии должна была укреплять веру в единение верховной власти с народом в тяжелое время военных испытаний.

Осенью 1914 г. в Западной Сибири были созданы и включились в активную работу губернские и областные отделения Комитета [14]. На местах были созданы уездные комиссии губернских и областных комитетов [15, л. 85 об.].

Финансовые фонды комитетов формировались из пожертвований организаций, учреждений, коммерческих предприятий и частных лиц, а также от сборов при проведении общероссийских благотворительных мероприятий. Самым крупным таким мероприятием в общероссийском масштабе в годы

Первой мировой войны был церковный тарелочный сбор 2 февраля 1916 г. В циркуляре от 15 ноября 1915 г., направленном из Москвы губернским и областным отделениям, а также уездным комиссиям, руководство Комитета объясняло важность предстоящего мероприятия и ход его проведения на местах. В документе отмечалось, что Святейший Правительствующий Синод по ходатайству Комитета разрешил провести «особый всероссийский тарелочный сбор» для увеличения его средств. Днем сбора был назначен праздник Сретения Господня, отмечаемый православной церковью 2 февраля 1916 года. Для выполнения поставленной задачи губернским и областным отделам и уездным комиссиям предписывалось немедленно приступить к избранию «особых» сборщиков, по возможности для каждой церкви [16, л. 13].

Региональные отделения комитета, готовясь к проведению церковного тарелочного сбора, подготовили специальные объявления к предстоящему мероприятию. В них подчеркивалась важность предстоящей акции и необходимость жертвовать «в пользу сирот и семей наших доблестных воинов, своею кровью защищающих нашу дорогую родину, а также и положивших свой живот за Православную Веру, Царя и Святую Русь» [16, л. 25]. Тарелочный сбор 2 февраля 1916 г. прошел очень активно во всех православных храмах Западной Сибири [16, л. 61].

Особое внимание в регионе уделялось созданию приютов «для детей запасных и ратников». Только в Томской губернии, благодаря средствам местного комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, к июлю 1916 г. было открыто три таких приюта на 150 человек, на что было израсходовано более 23 тыс. руб. Тем не менее приютов не хватало, и вместо 150 в них был размещен 261 ребенок. Для решения этой проблемы комитетом планировалось в конце августа 1916 г. открыть четвертый приют [17, л. 83–86]. Активно работали такие приюты и в других районах Западной Сибири [18, л. 5, 11, 20].

Среди форм сбора пожертвований в пользу детских приютов в крупных масштабах в регионе обращает на себя внимание достаточно широко распространенная практика направлять на эти цели средства, которые благотворители планировали потратить «на визиты» во время главных православных праздников [1, с. 126].

Даже при наличии матери и воюющего на фронте отца многие дети в семьях бедняков не имели возможность нормально питаться. Городские и волостные попечительства старались направлять имевшиеся в их распоряжении средства для решения этой проблемы. В своей деятельности по решению этого вопроса они зачастую опирались на помощь обще-

ственных организаций. Так, летом 1916 г. районные попечительства Омска с благодарностью приняли помощь от местного отдела Сибирского общества помощи раненым, взявшегося бесплатно обеспечивать стерилизованным молоком младенцев из беднейших солдатских семей [19, л. 12-12 об.].

Не менее острой была проблема получения образования солдатскими детьми. Для ее решения власти подключали не только штатных преподавателей, которых нанимали вести учебные занятия с такими детьми за плату, но и общественную инициативу местной учащейся молодежи, готовой безвозмездно в свободное время заниматься с такими детьми. Так, сразу после начала войны в Томске в среде учащихся местных учебных заведений возникла мысль «об оказании бесплатной педагогической помощи детям воинов». В результате в ноябре 1915 г. попечителем Западно-Сибирского учебного округа была утверждена «педагогическая комиссия помощи детям, родители и воспитатели которых призваны на войну» [20]. Учительские общества региона с первых дней войны принимали решения ежемесячно отчислять определенный процент из своего жалования для оказания материальной помощи учащимся из солдатских семей [21].

Руководством Сибирского казачьего войска (СКВ) осенью 1915 г. предполагалось открыть 12 «народных школ сельского хозяйства» (по 4 на каждый отдел) с мастерскими, в которых учащиеся получали навыки портняжного, шорного, кузнечного, шапочного и других ремесел. Работа в этом направлении приобрела конкретные контуры и стала более масштабной после решения в марте 1916 г. Военного совета ввести в казачьих войсках практику предоставления пособий «для призрения и обеспечения» детей из неимущих казачьих семей, чьи отцы погибли или потеряли трудоспособность на войне. Эти пособия должны были прежде всего помочь продолжить учебу этой категории детей. На учащегося в одноклассной начальной школе выплачивалось по 15 руб. в год. Для тех, кто учился в старших отделениях двухклассных училищ, годовое пособие определялось в 25 руб. Больше всего – 150 руб. ежегодно – отпускалось на поддержку молодым казакам, получавшим образование в стенах средних и высших учебных заведений. На эти цели из общих войсковых капиталов СКВ выделялось 9 300 руб. [22, л. 127-127 об.].

К делу помощи солдатским детям все годы войны в губернии были подключены предпринимательские круги. Их пожертвования играли важную роль в создании условий не только для получения образования, но и в целом нормальной жизни детей воинов. Они выделяли крупные средства на

создание специальных фондов для воспитания и образования солдатских детей, прежде всего сирот, при средних учебных заведениях [23].

Особенно часто предприниматели жертвовали такую необходимую в суровых сибирских климатических условиях зимнюю обувь, как пимы. Подчас единовременные пожертвования пимами были весьма значительными. В Тюмени А.Г. Колмакова для первой военной зимы пожертвовала для солдатских семей, прежде всего для детей, 117 пар пимов [24, л. 21]. В октябре 1915 г. в Барнауле по инициативе владельца пимокатного предприятия, активного участника шубно-пимокатной секции городского военно-промышленного комитета Д.И. Лонкина среди владельцев местных пимокатных заведений был проведен «сбор пимами в пользу школьников, детей солдат». Всего было пожертвовано 65 пар. За этот «добрый почин» председатель педагогической секции при городском попечительстве Л. Шумиловский выразил признательность всем его инициаторам [25].

Не отставали от различных государственных и общественных структур региона в деле оказания помощи солдатским детям и кооперативные организации. Они также делали упор на финансовой поддержке детей-сирот, предоставляя средства в фонды таких учащихся при учебных заведениях. Кроме того, общественность региона в 1916 г. подключилась к сбору пожертвований в создаваемый по инициативе Министерства народного просвещения фонд помощи «учащимся – детям жертвам войны» [26, л. 22-23].

Особое внимание власти всех уровней уделяли заботе о детях георгиевских кавалеров. Правительство считало, что дети заслуженных героев войны должны получать больше заботы о себе, чем остальные их сверстники. Для этого в начале ноября 1916 г. «при состоящем под Высочайшим почетным покровительством Государя Императора Георгиевском Комитете Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича» было образовано «Особое совещание по устройству сирот и детей георгиевских кавалеров». Оно признало неотложным принять меры к предоставлению детям георгиевских кавалеров возможности получить образование в разного рода учебных заведениях на специально учреждаемые для них стипендии. Для этого было принято решение обратиться через Министерство внутренних дел с призывом к земским и городским общественным управлениям принять участие «в великом деле» оказания помощи в получении образования «детей героев георгиевских кавалеров». Предполагалось предоставить им, «предпочтительно» перед други-

ми, существующих стипендий в мужских и женских, высших, средних, низших, профессиональных и других учебных заведениях [27].

Губернаторы региона, получив в начале ноября 1916 г. телеграммы из МВД, направили срочные циркуляры городским головам и старостам губерний. Они предлагали вопрос о помощи детям георгиевских кавалеров поставить «на обсуждение в ближайшем очередном или чрезвычайном заседании городской думы» [28, л. 1-4]. Особенно много стипендий для детей георгиевских кавалеров выделила городская дума Томска. Им предназначались 23 стипендии, в том числе две – в Томском университете и четыре – в Томском технологическом институте [29, л. 8]. В Тобольской губернии было выделено органами местного самоуправления 20 стипендий [28, л. 5-42]. Подобная работа была проведена и в других городах Западной Сибири [30, л. 132 об.].

Значительную помощь детям воинов оказывали приходы Русской православной церкви (РПЦ) в Западной Сибири. Уже 20 июля 1914 г. Синод издал распоряжение об учреждении во всех православных приходах Российской империи попечительских советов для организации помощи семьям лиц, «находящихся в войсках» [31, с. 341].

Упор в этой работе делался на разностороннюю поддержку детей-сирот. Православные священники

по решению духовных консисторий региона организовывали приюты для таких детей, отчисляя из своего содержания определенную сумму для этого, организовывали благотворительные сборы во время богослужений на постройку новых и содержание существующих приютов, выделяли для них свои помещения [32, с. 77].

Таким образом, в годы Первой мировой войны дети защитников Отечества были в центре внимания как со стороны государства, так и со стороны общественных организаций. Помощь правительства и общественная благотворительность были направлены, прежде всего, на оказание разнообразной помощи детям-сиротам. На первом плане в деле поддержки этих детей стояло строительство приютов. Второй по значимости являлась забота о детях георгиевских кавалеров. Здесь главные усилия государства и общества были направлены на предоставление возможности детям героев войны получить доступное и качественное образование. Учитывая климатические особенности региона, большое внимание благотворители уделяли бесплатному обеспечению солдатских детей зимней обувью. Эта деятельность в значительной степени помогла смягчить тяжелое материальное положение солдатских семей и облегчить жизнь детям воинов русской армии.

Библиографический список

1. Ерёмин И. А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.): учеб. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2010. 293 с.
2. Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны: монография. Хабаровск: ХГПУ 1999. 365 с.
3. Шишкина С. Ю. Тобольская губерния в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень: ТюмГУ, 1999. 24 с.
4. Меньшиков В. Н. Экономическое и социокультурное развитие Тобольской губернии в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Омск: ОмГУ, 2001. 23 с.
5. Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 385 с.
6. Полуаршинов А. В. Помощь общественных организаций и населения Западной Сибири фронту и пострадавшим от войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск: ОмГУ, 2005. 27 с.
7. Немова В. В. Организация благотворительной помощи на Дону в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д.: ЮжФУ, 2009. 31 с.
8. Иванов Р. Н. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое положение Воронежской губернии: 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж: ВГУ, 2012. 24 с.
9. Чубаров А. И. Социальная опека солдатских семей и пострадавших военнослужащих России в войнах конца XIX – начала XX веков на типичном примере Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск: КГУ, 2017. 25 с.
10. Долидович О. М. Попечительства о семьях призванных солдат в 1914–1917 гг. (на материалах Барнаульского уезда Томской губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 45. С. 16–21.
11. Жизнь Алтая. 1915. 28 июля.
12. Жизнь Алтая. 1915. 28 сент.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1914 г. Пг., 1914.
14. Акмолинские областные ведомости. 1915. 7 окт.
15. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 15. Д. 174.

16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 1446.
17. ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 147.
18. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 143. Оп. 1. Д. 3.
19. ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 174.
20. Сибирская жизнь. 1915. 30 нояб.
21. Жизнь Алтая. 1914. 26 сент.
22. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИСА). Ф. 54. Оп. 2. Д. 2978.
23. Жизнь Алтая. 1916. 15 нояб.
24. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. 152. Оп. 47. Д. 403.
25. Жизнь Алтая. 1915. 11 окт.
26. ГААК. Ф. 216. Оп. 1. Д. 101.
27. Правительственный вестник. 1916. 2 нояб.
28. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 152. Оп. 35. Д. 1362.
29. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 269.
30. ГААК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 18.
31. Томские епархиальные ведомости. 1914. 15 сент. Часть официальная.
32. Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск, 1917.